

Рецензия
на монографию Е. М. Павленко «Образование в области прав человека
как основа формирования правовой культуры
и культуры прав человека в Российской Федерации»¹

Монография Е. М. Павленко, кандидата юридических наук, доцента кафедры международного права и прав человека юридического факультета ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет», посвящена актуальной и востребованной теме. За последние годы было издано достаточно много научной литературы по вопросам соблюдения, обеспечения и защиты прав человека, однако вопросы образования в области прав человека, особенностей формирования правовой культуры и культуры прав человека в молодежной среде, и в российском обществе в целом, недостаточно изучены.

Автор поставила целью монографического исследования разработку и теоретическое обоснование концепции образования в области прав человека как основы формирования правовой культуры и культуры прав человека в современном российском обществе, а также предложений, направленных на их практическую реализацию (с. 9). И надо отметить, что Е. М. Павленко четко и последовательно реализует заданную цель в своей монографии, рассматривая правовую культуру и культуру прав человека как научные категории и явления общественной жизни, состояние правовой культуры и культуры прав человека в современном российском обществе, а также государственную политику Российской Федерации в области модернизации юридического образования и развития образования в области прав человека.

Рассматривая правовую культуру и культуру прав человека как научные категории, Е. М. Павленко правомерно обращается к известной работе признанного российского исследователя по правовой культуре, ныне декана юридического факультета Гуманитарного университета (г. Екатеринбург), приглашенного профессора Университета Париж-Запад (Франция) А. П. Семитко «Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс» (Свердловск, 1990). Однако Е. М. Павленко не рассматривает более позднюю и значимую для российской юридической науки монографию того же автора «Развитие правовой культуры как правовой прогресс» (Екатеринбург, 1996), широко известную в академическом сообществе.

Изучая различные подходы к исследованию правовой культуры, Е. М. Павленко справедливо обращает особое внимание на аксиологический подход (Е. А. Лукашева, В. П. Сальников и др.), и надо отметить, что уже во введении она задает определенную стратегию своему монографическому исследованию в контексте именно этого направления научной мысли, когда пишет следующее: «Современное российское общество переживает кризис духовности, сопровож-

---

* **Светлана Игоревна Глушкова**, д-р полит. наук, завкафедрой прав человека, замдекана юридического факультета, директор Центра правового просвещения и прав человека АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург), приглашенный профессор Университета Париж-Запад (Франция).

¹ Павленко Е. М. Образование в области прав человека как основа формирования правовой культуры и культуры прав человека в Российской Федерации : монография. – М. : Права человека, 2016.

дающийся переоценкой ценностей, сменой ориентиров и идеалов... Но каким бы ни был путь, избранный Россией, перед государством и обществом в качестве приоритетной задачи будет стоять утверждение демократических идеалов и ценностей, ставящих во главу угла права и свободы человека» (с. 5).

Наряду с этим она рассматривает такие методологические подходы к изучению правовой культуры: 1) деятельностный (Е. В. Аграновская, И. А. Иванников, др.), предполагающий возникновение, развитие и преобразование правовой культуры с помощью деятельности, 2) акцентирующий понятие «правовой режим» (В. В. Загородский), что Е. М. Павленко справедливо считает недостаточно убедительным, 3) использующий, наряду с понятием «правовая культура», и такую спорную категорию, как «правовая антикультура» (А. С. Бондарев, В. В. Карпунина), к которой авторы относят либо незнание права, либо правовую пассивность, либо противоправную активность и др.

Изучив различные точки зрения правоведов на структуру правовой культуры (С. С. Алексеев, А. П. Семитко, И. А. Иванников и др.), Е. М. Павленко представляет в монографии авторское определение этого понятия. Правовая культура, по ее мнению, это «особый вид духовной культуры представляющий собой сложную систему правовых ценностей, отражающих особенности развития правовой сферы деятельности государства и общества, отдельных социальных групп и личности» (с. 31). Тем самым Е. М. Павленко использует комплексный подход к рассмотрению сущности правовой культуры, делает попытку сочетания в своем исследовании сразу нескольких методологических подходов.

Такое определение имеет право на существование, однако является спорным, так как рассматривает правовую культуру не самостоятельным феноменом, а лишь в статусе отдельного вида духовной культуры и не акцентирует внимание на тех составляющих правовой культуры, которые, например, считал необходимыми известный российский правовед, один из основателей Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ С. С. Алексеев: уровни правосознания, законность, совершенство законодательства и юридическая практика (их Е. М. Павленко приводит в своей монографии, ссылаясь на «Общую теорию права» С. С. Алексеева, вышедшую в 1981 г.).

Однако Е. М. Павленко не рассматривает всего комплекса научных трудов С. С. Алексеева, ограничиваясь двумя его работами советского периода: «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве» (М., 1966) и «Общая теория права» (М., 1981). В то же время многие работы С. С. Алексеева постсоветского периода связаны с исследованием правовой культуры, прав человека (и главного права – «права на права»), с разработкой гуманистической теории права и российской науки прав человека. В целом важно иметь в виду, что собрание сочинений С. С. Алексеева, которое было издано благодаря поддержке Ассоциации юристов России, является большим вкладом в развитие как правового образования, так и образования в области прав человека и нуждается в современном изучении и осмыслении не только юристов, но и всех тех, кто занимается вопросами правового просвещения и обучения правам человека.

Важным является изучение Е. М. Павленко соотношения понятий «правовая культура» и «культура прав человека». Она справедливо отмечает, что в юридической науке распространена точка зрения, согласно которой эти категории рассматриваются как идентичные, либо другая, в соответствии с которой «культура прав человека» изучается как составная часть правовой культуры. Е. М. Павленко представляет в монографии авторское определение понятия «культура прав человека»: это составная часть духовной культуры, представляющая собой «систему знаний, ценностных ориентаций и взглядов, эмоций и чувств, основанных на при-

знании и уважении достоинства человека, его прав и свобод, а также практических навыков и умений по их реализации и защите» (с. 55).

По нашему мнению, данное определение имеет право на существование и заслуживает внимания, особенно в сфере правового просвещения в области прав человека. Однако мы считаем, что здесь фактически представлено определение правовой культуры, так как, прежде всего, знания человека о праве, правовой системе, правовых механизмах, правовых институтах (в том числе институтах прав человека, одним из которых является институт уполномоченных по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей, т. е. институт специализированных уполномоченных), правовых практиках дает каждому из нас тот нужный инструментарий, благодаря которому можно узнать и защитить свои права.

Мир прав человека без понимания мира права, правовой системы и правовой жизни в целом будет слишком узким и неполным для реализации главного принципа защиты прав человека – доступности информации об институтах, способах и механизмах защиты гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод человека. «Культура прав человека», по нашему мнению, является составным элементом правовой культуры, в то же время надо учитывать, что существуют не только разные классификации правовой культуры, но и различные уровни культуры прав человека. В связи с этим можно согласиться с Е. М. Павленко, которая выделяет обыденный, профессиональный и теоретический уровень культуры прав человека (с. 69).

Важным является обращение Е. М. Павленко к наследию известного российского правоведа, одного из инициаторов разработки науки прав человека, председателя секции правового просвещения в Экспертном совете при Уполномоченном по правам человека в РФ (в рамках которой в 2004 году впервые объединились специалисты в сфере образования и обучения правам человека из разных регионов России) Ф. М. Рудинского, отмечавшего в своем фундаментальном научном труде «Наука прав человека и проблемы конституционного права» (М., 2006), что главная цель культуры прав человека – привить как гражданам, так и должностным лицам уважение к человеческой личности, развить у них знания, умения и навыки по защите своих прав.

Несомненно, заслуживает внимания и развития авторское определение понятия «образование в области прав человека», которое Е. М. Павленко рассматривает как «процесс и результат передачи и усвоения знаний, умений и навыков, формирования ценностных ориентаций и качеств личности в целях создания всеобщей культуры прав человека» (с. 105). Можно согласиться и всячески поддержать те конкретные предложения, которые Е. М. Павленко выдвигает в качестве важнейших шагов на пути к выработке и проведению единой государственной политики в сфере образования в области прав человека. По сути, она представила во второй главе своей монографии – «Государственная политика РФ в области модернизации юридического образования и развития образования в области прав человека» – направления развития образовательной политики в сфере обучения правам человека. Среди таких направлений она выделяет: 1) формирование концептуально-методологической базы образования в области прав человека и смежных сфер образования, 2) создание условий и поощрение научных исследований по правам человека, 3) проведение информационно-просветительских мероприятий и кампаний, 4) развитие механизмов защиты прав человека на федеральном и региональном уровне в России (с. 106).

Среди достоинств монографического исследования Е. М. Павленко можно назвать не только разработку авторских определений, анализ различных подходов к изучению правовой культуры, культуры прав человека, образованию в области прав человека, но и выявление препятствий к интенсивному внедрению тематики

прав человека в образовательном процессе. Среди таких причин, со многими из которых можно согласиться и сегодня, она отмечает следующие: неподготовленность кадров, определенный консерватизм преподавательского состава, отсутствие четкой и системной методической базы, отсутствие сформированной системы непрерывного образования и просвещения всех социальных групп общества в сфере прав человека и наряду с этим отсутствие у тех или иных чиновников, отвечающих за развитие или внедрение обучения правам человека, политической воли, концептуального видения проблем в области прав человека, осознания ценности прав человека. Многие из этих причин недостаточного развития правового просвещения в области прав человека в российском обществе в свое время отмечал еще А. А. Азаров, основатель и руководитель Московской школы прав человека, автор многих (и что особенно важно, первых в России) учебных пособий по правам человека, инициатор проведения в Москве и регионах России первых международных зимних и летних школ по правам человека для учителей, преподавателей, представителей гражданского общества (такая Летняя школа успешно прошла в 2004 г. в Екатеринбурге и дала старт многим правозащитным проектам), который неоднократно готовил и презентовал общественности аналитические записки и доклады о состоянии образования в области прав человека.

Рассматривая деятельность кафедр прав человека (Гуманитарный университет, Екатеринбург; Башкирский государственный университет, Уфа; Московский городской педагогический университет, Москва), учебную и научную литературу по правам человека, деятельность институтов по правам человека (Уполномоченных по правам человека прежде всего), Е. М. Павленко делает важный вывод, который, несомненно, нуждается в поддержке: государству необходимо поощрять научно-исследовательскую и учебно-методическую деятельность, направленную на развитие науки прав человека, формирование культуры прав человека у всех участников образовательного процесса (с. 115).

Среди направлений развития образования в области прав человека Е. М. Павленко справедливо отмечает (во многом развивая идейное наследие руководителя Московской школы прав человека А. А. Азарова) и такие, как: 1) расширение участия России в деятельности по образованию в области прав человека ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы, ОБСЕ, ЮНИСЕФ, УВКПЧ ООН, УВКБ ООН, ПРООН и др., 2) использование в правовом просвещении опыта неформального образования в области прав человека ряда общественных организаций: Московской школы прав человека, Рязанской школы прав человека, Уральской школы прав человека (г. Екатеринбург), региональных центров прав человека и гражданского образования (Москва, Пермь), и др., 3) обучение защите своих прав (и прав других граждан) студентов в юридических клиниках российских вузов, 4) проведение общественных акций, связанных с правовым просвещением в области прав человека, например расширение площадок для проведения в регионах правозащитного кинофестиваля «Сталкер», и др.

В целом, анализируя данную монографию Е. М. Павленко, надо отметить значительный вклад автора в развитие новых категорий и направлений науки прав человека, в разработку стратегии деятельности государственных и общественных организаций по правовому просвещению и образованию в области прав человека. Научное исследование Е. М. Павленко нацеливает читателей на изучение опыта формального и неформального, государственного и общественного образования в области прав человека. И такого опыта в России накоплено немало, однако он, по нашему мнению, нуждается в систематизации, анализе, постоянном мониторинге, а самые эффективные и позитивные формы, подходы и методы могли бы получить развитие и аналитическое обобщение для внедрения такого просветительского опыта в тех регионах и территориях, где он пока не развит или слабо развит.

Идеи и конкретные предложения Е. М. Павленко, касающиеся развития системы непрерывного образования в области прав человека в России, изложенные в данном научном труде – «Образование в области прав человека как основа формирования правовой культуры и культуры прав человека в РФ», – заслуживают внимания, поддержки и распространения среди уполномоченных по правам человека, по правам ребенка, а также в академическом, педагогическом сообществе, среди представителей гражданского общества. Многие актуальные и малоизученные проблемы, правомерно указанные в монографии как задачи или направления для следующих исследований, для настоящей или будущей деятельности государственных органов и общественных организаций, требуют дальнейшего развития и осмысления.

Svetlana Igorevna Glushkova,

Doctor of Political Science, Head of Human Rights Chair,
Deputy Dean of Legal Department, Director of the Centre for Human Rights
and Legal Education, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg);
Visiting Professor of Université Paris X – Nanterre (France)

**The Review of E.M. Pavlenko Monograph «The Human Rights Education
as the Grounds for the Legal Culture and the Human Rights Culture
in the Russian Federation»**